

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ голос, мировая известность, прекрасные зубы — что еще нужно для счастья? И «Пари-Матч» утверждает, что Паваротти действительно неплохо живет...

В нем есть что-то от патриарха и от римского императора. Он — первый среди лучших голосов в мире. Самый первый и самый дорогой. Судите сами: 100 тысяч франков за вечер, иногда больше. Продано 35 миллионов его дисков — это же золотое дно для его единственного издателя — Системы «Декка».

Он живет, окруженный людьми, готовыми исполнить малейшие его желания. Вокруг него — только мягкость, ласка, он как сыр в масле катается. Для управления делами есть Джуди или Джованна, которые заведуют здесь всем, в том числе и теми неисчислимыми чемоданами, которые набиты сценическими костюмами Паваротти. Эти чемоданы сопровождают его всюду и стоят едва ли не больше, чем весят.

В его нью-йоркские апартаменты можно проникнуть, только убедив хозяина в своих чистейших намерениях. Он царствует.

Лошади — его страсть даже теперь, когда он перестал ездить верхом, и потому над входом — лошадиная голова. На ней — шляпа Паваротти, так важно заявляющая, что хозяин дома, как кардинальская шапочка заявила бы о присутствии Князя Церкви. В огромной гостиной — три окна, которые открываются на Центральный парк, Пятую авеню и Манхэттен. Этим уникальным видом он обожает восхищать своих посетителей.

На стене — портрет Верди, напротив — полотно, подписанное Lu Pa: так, как он подписывает свои картины. Живопись — его хобби. Этот любитель импрессионизма обычно пишет свои полотна в костюме ученика художника, похожем на костюм Рудольфа в «Богеме». Надев на голову большую красную шляпу, купленную в Аргентине, он держит в руках кисть и все время насвистывает. Бархатные панталоны цвета хаки, черная блуза, красный шарф, огромные непромокаемые башмаки, борода, похожая на колье...

Он устраивается за огромным бюро, обсуждает со своим менеджером контракты (ни одного свободного дня до 1992 года) и, потягивая кофе, внимательно изучает предстоящие поездки. Приходится поломать голову, если нужно ехать из Монте-Карло в Скандинавию, из Рима — в Зальцбург, из Вены — в Детройт и из Лос-Анджелеса — в Нью-Йорк. И все же из всех городов он предпочитает Модену, где живет его семья, Милан, столицу бель канто, и Нью-Йорк: «Это мировой центр искусств. Здесь есть все. Я

живу в золотой клетке, и мне это страшно нравится».

Только одно он ненавидит: огромный, как вагон, лимузин. «Человеческая глупость выдумала его для тех, кто обожает повыставляться», — признается он и помирает со смеху.

В центре комнаты — кабинетный рояль. «Я не могу жить без музыки. Люблю всякую музыку, даже рок. Если это хорошо сделано — то удовольствие получаешь такое же, как от прекрасного вечера в Опере». На пиюитре — партитура «Манон Леско» Пуччини. «Я как спортсмен, мне нужно постоянно тренировать голос». Он

КРАСИВО ЖИТЬ НЕ ЗАПРЕТИШЬ

Лучано ПАВАРОТТИ:

«Самое страшное — это гвозди!»

поет каждые три дня, 120 спектаклей в год. Сколько раз пел «Богему»? Пятьсот или шестьсот, точно не помнит. Это его любимая опера, в ней он дебютировал.

ЭТО случилось в 1961 году, среди публики оказался импресарио. Исполненный энтузиазма, он пригласил Паваротти в свой театр. Мама уговорила попытаться счастья в пении, и вот — прощай, математика, которую он честно собирался преподавать.

Через два года — триумф в «Богеме». Ему 28 лет. Потом — Ла Скала и, конечно, тоже «Богема». Дирижирует сам Караян, который приглашает его в следующем году петь «Реквием» Верди на столетнем юбилее Тосканини. Паваротти становится знаменитым. Потребовалось 20 лет, чтобы прийти к этому. И вот — он лучший...

И поэтому немножечко помешан на режиме, рационе, моционе и т. д. Он спит по 8 часов ночью и в течение всего дня, если вечером — спектакль. Чтобы спеть Вертера, ему за несколько недель пришлось сбросить 35 кг со своих ста двадцати пяти — и он геройски отказался от невероятного количества еды.

Зимой, чтобы не простудиться, мэтр не высывает носа на улицу. Каждое утро в течение получаса катается на велосипеде — тренажере, который специально привез из Финляндии: «Там самые лучшие велосипеды — тренажеры в мире». Чтобы отдохнуть, играет с друзьями в теннис,

пинг-понг, шахматы или решает головоломку — «для ясности ума».

Как и многие другие певцы, Паваротти суверен. Он избегает женщин в фиолетовом, ненавидит цифру 17, его неотвязно преследует мысль о гвоздях. «Я всегда тщательно осматриваю сцену, на которой буду петь. И если нахожу хоть один гвоздь, — кошмар, беда!».

Лучшее воспоминание? Китай. Он жил там 18 месяцев со своей едой и со своим поваром. 500 миллионов китайцев видели его в «Богеме» по телевизору. В знаменитом Храме Небес он пел арию из «Турандот». Для него освободили и открыли Зал

Народов, где послушать итальянца собрались 10 тысяч представителей китайской элиты. «Это тот самый зал, где Мао произносил свои речи, где проходил судебный процесс «Банды четырех», где Линь Бяо занимался самокритикой...». Но он не прибавляет: «Где пел Паваротти».

Но только у себя в Модене он счастлив. В прекрасном двухэтажном особнячке, покрашенном охрой под XVIII век, — 35 комнат. Живут там 18 человек. Нет ничего, что напоминало бы о том двухкомнатном домике, где прошло его детство. И где он спал на складной кровати на кухне. Отец Лучано был булочником и все время что-то напек, в 75 лет он еще пел в хоре. Мать, как Кармен, работала на табачной фабрике. С нежностью Паваротти вспоминает, что и сам он пел все дни напролет, а вечерами особенно старался в церковном хоре.

У него три дочери. Старшей, Лоренце, 24 года, она держит небольшой магазинчик одежды в Модене. Двухлетнюю Кристину учит в Болонском университете на факультете искусства и театра, а Джулиана, которой 21 год, собирается стать преподавателем гимнастики. Каждый день во время гастролей он звонит жене Адуе и дочерям. «Мои телефонные переговоры обходятся мне гораздо дороже, чем проживание в отеле», — открывает знаменитость.

Вокруг его дома — 44 га земли, которые он надеется обрабатывать сам, ког-

да закончит петь. А когда это произойдет? «Если у меня по-прежнему будет хорошее здоровье и я буду продолжать худеть, то петь можно будет еще и после шестидесяти».

Богат ли он? Паваротти ненавидит это слово. Он предпочитает признаваться, что имеет деньги. Нюанс!

Материал подготовила
Мария БОГАТЫРЕВА.